Глава 237: Отвергнутая симпатия

Он взял один конец ленты, привязанный к середине песочных часов, в то время как два представителя держали другой конец.

Три, два, один! Лента была развязана.

Часы сыпались как песок, блестящий и роскошный.

Фотографы фотографировали как сумасшедшие. Им пришлось запечатлеть этот необычайный момент.

Жучуан представил главного дизайнера аудитории и сошел со сцены. Далее было введение концепции бренда.

Фото-альбом Цинь Гуаня и часы были показаны на большом экране сзади.

Цинь Гуань и Киоко Фукада ушли в закулисную зону. Перед пресс-конференцией состоится десятиминутный перерыв, в течение которого они могут немного отдохнуть.

Перед тем, как отправиться за кулисы, Цинь Гуань смущенно посмотрел на Т-сцену. Кто взял пиджак?

Там был выпуклый полиэтиленовый пакет с большим переносным носителем, который принадлежал Цюй Хуемей.

Она лукаво улыбнулась Цинь Гуаню. Это то, что ты получаешь за хвастовство на сцене.

Благодаря влиянию Интернета все средства массовой информации, как основные, так и нет, испытали силу простых людей.

Теперь они не осмелились спровоцировать Цинь Гуаня.

Они тщательно задавали вопросы во время пресс-конференции, дрожа от страха.

Репортеры были такими же профессиональными, как и дистрибьюторы. Они задавали вопросы о дизайне, внутренней структуре, целевой группе и концепции рекламы. Не было никаких вопросов о личной жизни двух представителей.

Это удовлетворило дистрибьюторов. Мы не платили им. Почему они так внимательны сегодня?

Они переусердствовали. Репортеры просто боялись Цинь Гуаня.

Киоко Фукада была разочарована. Она изначально планировала «небрежно» говорить о сотрудничестве между ней и Цинь Гуанем, делая двусмысленный комментарий об их отношениях. Она привыкла заниматься такими вещами в Японии. Они всегда способствовали ее популярности. Почему это было бы неприемлемо в Китае? Средства массовой информации неизменно потеряли к ней интерес.

Цинь Гуань, с другой стороны, испытывал облегчение. Он боялся, что какой-то храбрый идиот встанет и расскажет о новостях в Интернете.

Все репортеры были хорошими парнями. Они просто делали заметки в стороне.

Они действительно чувствовали себя обиженными. Другие звезды хотели сенсаций. Почему нас наказывают за двусмысленность? У нас хорошие отношения с инсайдером, не так ли?

Цинь Гуань понятия не имел, что у них на уме. Когда конференция закончилась, Жучун вернулся в пустой зал заседаний. Сотрудники собрались, оставив только одну бутылку шампанского на маленьком столике и несколько блестящих бокалов.

Жучуан попросил официанта открыть бутылку и наполнить два бокала для представителей.

«Мистер Цинь и г-жа Фукада, спасибо за вашу тяжелую работу. Судя по тому, что я слышал со всех сторон, я думаю, что мы можем отпраздновать заранее. Я ожидаю скачок в объеме продаж в Китае. За наш успех! Браво!»

Красивые бокалы цокали друг о друга. Цинь Гуань и сестра Сюэ издалека вздохнули с облегчением.

Самая важная часть была закончена. Теперь они могут просто ждать продаж.

Цинь Гуань планировал уйти, когда вдруг кто-то похлопал его по спине. Он обернулся и увидел, что Киоко Фукада стоит позади него со своим бокалом. Она улыбалась.

«Мистер Цинь, могу я иметь честь выпить с вами?»

«С удовольствием».

Цинь Гуань опустошил бокал одним глотком, затем показал ей пустой бокал. Он опустил его и приготовился уходить. Он хотел сохранить почтительное расстояние от девушки.

Внезапно его оттянули за галстук. Он схватил один конец галстука, пытаясь вытащить другой конец из ее руки.

Киоко Фукада слегка приоткрыла губы и встала на цыпочки, шепнула Цинь Гуаню: «Не здесь, давай выпьем в одиночестве. Я слышала, что внизу есть хороший бар».

Цинь Гуань улыбнулся и опустил голову, шепнув ей в ответ: «Почему ты настаиваешь на том, чтобы выпить со мной? Насколько я знаю, ты возвращаешься в Японию завтра утром».

Киоко Фукада улыбнулась в ответ. Казалось, она была довольна тем, что он шептал. «Одной ночи достаточно». Она была очарована нежной улыбкой Цинь Гуаня. Она бессознательно ослабила свою хватку на галстуке.

Пользуясь случаем, Цинь Гуань оттянул от нее галстук.

«Жаль, что я уже пьян, больше вина я не осилю».

Он разгладил галстук, который стоил ему более 1000 юаней, и убежал как можно скорее, направляясь в шумную толпу.

Юмико сразу подошла к Фуакаде, оглядываясь вокруг. Сестра Сюэ последовала за Цинь Гуанем к выходу из зала.

Она с гордостью подняла брови. «Я сказала им, что мы уезжаем».

Цинь Гуань поставил пустой бокал на поднос официанта и застегнул манжеты.

«Поехали!»

http://tl.rulate.ru/book/6769/215607